

К тому времени, как Хань Чаншэн пришел в себя, Хуа Сяошуан уже удалился.

На этот раз глава секты всерьез забеспокоился. Он с самого начала избрал своей целью секту Иньюэ. Во-первых, потому что она была печально известна, и если Ань Юань избавит Цзянху от этой напасти, то сможет снискать себе славу, которую никто не станет недооценивать. А во-вторых, из-за сговора Юэ Пэна с сектой Иньюэ. Они только что разобрались с Юэ Пэном, отчего уничтожение секты Иньюэ можно было считать свершением правосудия и погашением долга крови. Вот только из-за вмешательства Хуа Сяошуана и Ло Ни опять вышел полный бардак.

Если верить словам Ань Юаня, то сейчас он, скорее всего, находился в секте Юэхуа. Требовался месяц на то, чтобы добраться от секты Юэхуа до горы Сюйшань, и еще полмесяца - на дорогу от секты Юэхуа до горы Куньлунь. Времени оставалось всего ничего. И где он за оставшееся время успеет отыскать еще одну огромную проблему в Цзянху и заставить Ань Юаня искоренить ее? К тому же ему еще не удалось уладить все дела в секте Тяньнин!

Этой ночью Хань Чаншэну ужасно спалось. Была уже середина ночи, а он по-прежнему без сна валялся в постели - весь его разум был наполнен мыслями об Ань Юане и секте Тяньнин. Он провел без сна почти что всю ночь, а когда, наконец, окончательно выбился из сил, ему приснился короткий сон, а может, это был вовсе не сон, а просто принятие желаемого за действительное, облеченное в форму сна.

Во сне он разом припомнил каждое мало-мальское воспоминание из детства, проведенного им в секте Тяньнин. Ло Синь обучал его боевым искусствам. Когда он болел, Ду Юэфэй испытывал на нем свои лекарства. Хуа Сяошуан занимался скрупулезным планированием и во всех подробностях отчитывался перед ним о делах секты Тяньнин. Гу Минсяо заботился о его повседневной жизни. А Сяо Цин и Сяо Бай не отходили от него ни на шаг.

Позже все эти люди исчезли, и тем, кто сопровождал его во сне, стал Ань Юань.

Сон был совсем коротким, но ему показалось, что прошла уйма времени. Они жили в уединенном и необитаемом дворце. Ань Юань был прекрасен, но не как смертный, а словно бессмертный, живущий на Небесах. Он снова и снова повторял его имя - "Чаншэн". Он говорил:

- Чаншэн (означает "вечная жизнь"), вот как я тебя назову. Я надеюсь, что ты сможешь жить вечно и навсегда останешься рядом со мной, и я больше не буду так одинок.

- Чаншэн, у здешних людей нет ни горестей, ни забот, но поэтому они очень скучны. Мне так хотелось бы отправиться в мир людей и на себе испытать счастье, гнев, печали и радости, пережить все превратности смертной жизни.

- Чаншэн, что ты будешь делать, если я паду? Прости мне мой эгоизм, но я бы хотел, чтобы ты увидел мое падение. Тогда, по крайней мере, я не буду одинок.

- Чаншэн, тебе не следовало так поступать. Мне остается только сохранить твою душу, отправив на реинкарнацию. Я приду к тебе. Я обязан тебе и своим следующим воплощением вернуть этот долг.

Хань Чаншэн проснулся с рассветом. Едва проснувшись, он еще помнил этот сон, но как только решил хорошенько поразмыслить о нем, то понял, что совершенно его позабыл.

В последующие дни Хань Чаншэн не только не успокоился, но и удвоил свои усилия. Он устроил в секте Тяньнин такой беспорядок, что люди начали делать крюк, едва завидев его. Более того, глава демонической секты внезапно возомнил себя императором, решив предаться жизни в крайней роскоши. В секте Тяньнин было всего 72 человека и столько же лошадей. Сначала он отправил трех человек на конях собирать экзотические цветы и растения в самой северной долине Центральных равнин. Затем послал еще троих к Южному Китайскому морю собирать для него жемчужины, а после отослал еще двенадцать человек в северные горы, чтобы нарубить там крепких деревьев, привезти и построить из них дворец... Прошло всего несколько дней, а он уже выслал больше половины людей с горы Сюйшань.

Еще через несколько дней Хань Чаншэн решил снова спуститься с горы.

Он уже собирал свой узелок, когда к нему вбежали Лу Цинцян и Лу Байби:

- Мастер, куда это вы?

Хань Чаншэн небрежно сказал:

- Мне нужно кое-что сделать. Я вернусь через два месяца.

- Я иду с вами! - сказал Лу Байби.

Хань Чаншэн, не раздумывая, ему отказал:

- Нет!

- Глава, куда вы идете? - с тревогой спросил Лу Цинцян. - Вы и так ведете себя ненормально с тех пор, как в последний раз вернулись на гору. Неужто вас настолько очаровал этот лисий дух?..

Хань Чаншэн закатил глаза:

- Я не хочу, чтобы вы шли вместе со мной, потому что вам нужно выполнить задание, которое я вам поручил. Я ведь уже говорил вам о секте Иньюэ, самое время этим заняться.

Лу Цинцян и Лу Байби переглянулись, а затем зашумели:

- Нет уж, мы обязаны следовать за нашим главой.

- Послушайте, что я вам скажу, - принялся их уговаривать Хань Чаншэн. - В этот раз я уйду и тотчас вернусь, как только улажу дела, оставшиеся в Цзянху. А после останусь и буду безвылазно сидеть на горе Сюйшань. Если вы сможете выполнить порученное вам задание, это будет означать, что вы повзрослели, и впредь я буду любить вас еще сильнее.

Поражающая способность этой фразы оказалась слишком сильна, отчего эта парочка глупых детей моментально поддалась на его уговоры. Они больше не стали докучать Хань Чаншэну и лишь серьезно сказали:

- Мы непременно выполним это задание.

- Не возвращайтесь, пока не закончите! - наказал Хань Чаншэн.

Лу Цинцян надул щеки, а Лу Байби заулыбался.

Хань Чаншэн нарочно попросил Хуа Сяошуана распустить оставшихся членов секты Иньюэ. А сейчас он отправлял Лу Цинцян и Лу Байби, чтобы заново их собрать. Сделать это было бы нелегко. Он боялся, что лишь на то, чтобы просто разыскать этих людей, им даже года не хватит. Он был бы не прочь прожить еще несколько лет, только опасался, что если все это затянется, то его план раскроется, поэтому ему оставалось лишь продвигаться вперед.

Отослав этих глупых детей, Хань Чаншэн взял свой узелок и направился к подножию горы. Вскоре он заметил, что четверо Владык Залов стоят на вершине горы и наблюдают за ним. Прежде они не позволяли Хань Чаншэну покидать гору, поскольку тот еще не добился особых успехов во владении боевыми искусствами и был слишком нетерпелив. Он вел себя безрассудно. Если бы за пределами горы с ним что-нибудь произошло, они не смогли бы ему помочь. Но теперь Хань Чаншэн повзрослел, и даже Ло Синь не мог стать для него достойным противником в бою. Хань Чаншэн внезапно обрел манеры, подобающие главе секты, и у них больше не осталось причин его останавливать.

Хань Чаншэн на мгновение остановился и посмотрел на них, а затем спокойно отвернулся и продолжил свой путь.

- Глава! - громко окликнул его Гу Минсяо.

Хань Чаншэн замер на месте, но не оглянулся.

- Возвращайтесь поскорее, - сказал Гу Минсяо. - Я приготовил зимнее вино, и вы сможете насладиться им, когда вернетесь домой.

Хань Чаншэн потер нос и бегом бросился вниз по склону горы.

Оставив позади гору Сюйшань, Хань Чаншэн промчался верхом весь путь до горы, на которой располагалась секта Юэхуа. В прошлый раз он приехал сюда, когда только-только повстречал Ань Юаня, после чего по его вине прикончили Ли Цзюлуна. Ему пришлось отправиться в секту Юэхуа, чтобы его заменить. Это стало началом всего, здесь же он собирался все это закончить.

Полмесяца спустя Хань Чаншэн добрался до горы секты Юэхуа. Нынешняя секта Юэхуа была уже не той, что прежде. Даже ученики, что несли стражу у подножия горы, исчезли, а вокруг горы стало гораздо меньше людей. Можно было не сомневаться, что случившееся с Юэ Пэном нанесло сильный удар по секте Юэхуа. Он боялся, что ей потребуется несколько лет, чтобы оправиться.

Хань Чаншэн беспрепятственно проделал весь путь до вершины горы, но не направился прямо на переднюю сторону, вместо этого прокравшись в Долину Цветения Персиков, раскинувшуюся на задней стороне этой горы. Когда-то именно здесь тренировался старейшина Лань Фан, но теперь это место опустело, лишившись всяких следов чьего-либо присутствия. Хань Чаншэн прогулялся по Долине Цветения Персиков, пока наконец не нашел котенка, который дремал, свернувшись калачиком на могиле старейшины Лань Фана.

- Мелкое тухлое яйцо! - позвал его Хань Чаншэн.

Мелкое тухлое яйцо лениво зевнул. Обернувшись, котенок увидел перед собой Хань Чаншэна и мигом взбодрился. Он одним прыжком оказался у ног Хань Чаншэна и нежно потерся о них.

Хань Чаншэн с улыбкой поднял его на руки:

- Как ты в последнее время?

- Этот мальчишка Лань Фан уже мертв, а тебя и Ань Юаня здесь нет, - сказал мелкое тухлое яйцо. - На этой горе остались одни посредственности. У них даже приличной Ци не найдется. Ах, жизнь стала настолько скучна.

Хань Чаншэн удивленно спросил:

- А разве Ань Юань не вернулся сюда?

Мелкое тухлое яйцо лизнул его пальцы:

- Он вернулся какое-то время назад, а спустя месяц ушел. Он уехал всего два дня назад, говорил что-то про возвращение на гору Куньлунь, чтобы с кем-то там встретиться. Зачем он тебе?

Хань Чаншэн промолчал. Он не ожидал, что Ань Юань так поспешит отправиться на гору Куньлунь.

- Мелкое тухлое яйцо, - выражение лица Хань Чаншэна неожиданно стало серьезным, когда он поднял перед собой мелкое тухлое яйцо. Посмотрев на котенка, он сказал: - Тебе придется отправиться вместе со мной. Мне придется попросить тебя кое-что сделать.

- Я все еще собираюсь стать бессмертным, - отозвался мелкое тухлое яйцо, - а потому не стану никому причинять вред.

Хань Чаншэн рассмеялся:

- Нет. Это всего лишь пустяк - нужно помочь бессмертному владыке Ань Юаню пережить его скорбь, и только. Когда бессмертный лорд успешно завершит свое испытание, он по достоинству оценит твои старания. Может, даже поможет тебе стать бессмертным и вознестись.

Мелкое тухлое яйцо полизал свою лапу с таким видом, будто его это не волновало:

- Ну что там за дело?

Хань Чаншэн уложил мелкое тухлое яйцо себе на руки:

- Сначала дойдем до места. Когда увидишь Ань Юаня, ты все поймешь.

Поскольку Ань Юань уже ушел, не было никакого смысла задерживаться в секте Юэхуа. Хань Чаншэн вместе с мелким тухлым яйцом собирался уйти, но, сделав пару шагов, развернулся и вновь подошел к могиле старейшины Лань Фана. Он снял с пояса ножны с Мечом Поющего Дракона и положил его возле надгробия. Этот меч принадлежал секте Юэхуа. Когда-нибудь люди из секты найдут и заберут его.

- Идем.

<http://bllate.org/book/14818/1320241>